

ПАМЯТНИКИ ПИСЬМЕННОСТИ ВОСТОКА

LXI

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

МЕЛĀ МАХМŪД БАЙАЗИДĪ

ТАВĀРИХ-И ҚАДИМ-И КŪРДИСТĀН

(« ДРЕВНЯЯ ИСТОРИЯ КУРДИСТАНА »)

Том I

ПЕРЕВОД «ШАРАФ - НАМЕ» ШАРАФ-ХĀНА БИДЛĪСĪ
С ПЕРСИДСКОГО ЯЗЫКА НА КУРДСКИЙ ЯЗЫК
(КУРМАНДЖИ)

ИЗДАНИЕ ТЕКСТА, ПРЕДИСЛОВИЕ, УКАЗАТЕЛИ
И ОГЛАВЛЕНИЕ К.К.КУРДОВА И Ж.С.МУСАЭЛЯН

М 47

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ СЕРИИ
«ПАМЯТНИКИ ПИСЬМЕННОСТИ ВОСТОКА»

О. Ф. Акимушкин, А. Н. Болдырев, Г. М. Бонгард-Левин (зам. председателя),
И. С. Брагинский, Г. Ф. Гирс (зам. председателя),
В. Н. Горегляд, П. А. Грязневич, Д. В. Деоник, И. М. Дьяконов,
Г. А. Зограф, Дж. В. Каграманов, У. И. Каримов,
А. Н. Кононов (председатель),
Е. И. Кычанов, Л. Н. Меньшиков, Е. П. Метревели,
Э. Н. Темкин (ответственный секретарь),
Л. С. Хачикян, *С. С. Цельникер, К. Н. Юзбашян*

Настоящая книга — издание факсимиле уникальной рукописи перевода на курдский язык (диалект курманджи) труда курдского историка XVI в. Шараф-хана Бидлиси «Шараф-наме». Перевод выполнен в начале второй половины XIX в. курдским ученым Мела Махмудом Байазиди.

М $\frac{0503000000 - 039}{013(02)-86}$ КБ - 4-51-85

МЕЛА МАХМУД БАЙАЗИДИ
ТАВАРИХ-И КАДИМ-И КУРДИСТАН

Утверждено к печати Институтом востоковедения
Академии наук СССР

Редактор *М. М. Хасман*. Младший редактор *Р. М. Аветисова*. Художественный редактор *Э. Л. Эрман*. Технический редактор *М. В. Погоскина*. Корректор *Л. Ф. Орлова*.

ИБ № 14763

Сдано в набор 15.02.82. Подписано к печати 24.05.84. Формат 84×108^{1/16}. Бумага типографская № 1. Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл. п. л. 36,12. Усл. кр.-отг. 37,8. Уч.-изд. л. 31,7. Тираж 1350 экз. Изд. № 4268. Заказ № 700. Цена 5 р. 40 к.

Ордена Трудового Красного Знамени издательство «Наука»
Главная редакция восточной литературы
103031, Москва К-31, ул. Жданова, 12/1

Набрано в типографии ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции имени В. И. Ленина издательства ЦК КПСС «Правда», 125865, Москва А-137, улица «Правды», 24.

Отпечатано в 3-й типографии издательства «Наука»
107143, Москва Б-143, Открытое шоссе, 28

© Главная редакция восточной литературы
издательства «Наука», 1986.

Полный список книг, изданных в сериях «Памятники литературы народов Востока» и «Памятники письменности Востока» в 1959—1976 гг., опубликован в брошюре «Памятники литературы народов Востока. Памятники письменности Востока. Каталог серийных изданий. 1959—1976». М., 1977.

ОЧЕРЕДНЫЕ ИЗДАНИЯ СЕРИЙ,
ВЫШЕДШИЕ В СВЕТ В 1977—1983 гг.

СЕРИЯ
«ПАМЯТНИКИ ЛИТЕРАТУРЫ НАРОДОВ ВОСТОКА.
ПЕРЕВОДЫ»

- IV. 'Абд ар-Рахман ал-Джабарт. *Египет в канун экспедиции Бонапарта (1776—1798)*. Перевод, предисловие и примечания Х. И. Кильберг. М., 1978.
- VI.2. Эвлия Челеби. *Книга путешествия (Извлечения из сочинения турецкого путешественника XVII века)*. Перевод и комментарии. Вып. 2. Земли Северного Кавказа, Поволжья и Подонья. М., 1978.
- VI. 3. Эвлия Челеби. *Книга путешествия (Извлечения из сочинения турецкого путешественника XVII века)*. Перевод и комментарии. Вып. 3. Земли Закавказья. М., 1983.

СЕРИЯ
«ПАМЯТНИКИ ПИСЬМЕННОСТИ ВОСТОКА»

- II. 3. *Эпиграфические памятники Северного Кавказа на арабском, персидском и турецком языках. Часть 3. Новые находки. Издание текстов, перевод, комментарий, введение и приложения Л. И. Лаврова. М., 1980.*
- VII. *Сутра о мудрости и глупости (Дзанлундо)*. Перевод с тибетского, предисловие и примечания Ю. М. Парфионовича. М., 1978.
- XXXII. 3. Сыма Цянь. *Исторические записки («Ши цзи»)*. Т. III. Перевод с китайского, вступительная статья и комментарий Р. В. Вяткина. М., 1984.
- XXXV. Е Лун-ли. *История государства киданей (Цидань го чжи)*. Перевод с китайского, введение, комментарий и приложения В. С. Таскина. М., 1979.
- XXXVIII. *Лес категорий*. Неизвестная китайская лэйшу в тангутском переводе. Факсимиле ксилографа. Издание текста, перевод, предисловие и комментарий К. Б. Келинг. М., 1983.
- XLI. Кацурагава Хосю. *Краткие вести о скитаниях в северных водах (Хокуса монряку)*. Перевод с японского, комментарий и приложение В. М. Константинова. М., 1978.
- XLVII. Абу Хамид ал-Газали. *Воскрешение наук о вере (Ихйа' 'улум ад-дин)*. Перевод с арабского, введение и комментарий В. В. Наумкина. М., 1980.
- XLIX. *«Сунь цзы» в тангутском переводе*. Факсимиле ксилографа. Издание текста, перевод с тангутского, введение, комментарий, грамматический очерк и словарь К. Б. Келинг. М., 1979.
- LII. *Бухарский вакф XIII века*. Факсимиле. Издание текста, перевод с арабского и персидского, введение и комментарий А. К. Арендса, А. Б. Халидова и О. Д. Чехович. М., 1979.
- LIV. Мирза Бади-диван. *Маджма' ал-аркам («Предписания фиска») (Приемы документации в Бухаре XVIII в.)*. Факсимиле рукописи. Издание текста, перевод с персидского, введение и примечания А. Б. Вильдановой. М., 1981.

- LVI. Юань Мэй. *Новые [записи] Цы Се, или О чем не говорил Конфуций*. Перевод с китайского, вступительная статья, комментарий и приложения О. Л. Фишман. М., 1977.
- LVI. *Баоцзюань о Пу-мине*. Факсимиле ксилографа. Издание текста, перевод с китайского, исследование и комментарий Э. С. Стуловой. М., 1979.
- LVII,1. *Китайские документы из Дуньхуана*. Вып. 1. Факсимиле. Издание текстов, перевод с китайского, исследование и приложения Л. И. Чугуевского. М., 1983.
- LVIII. *Хунмин чоным («Наставление народу о правильном произношении»)*. Исследование, перевод с ханмуна, примечания и приложения Л. Р. Концевича. М., 1979.
- LIX. *Краткая история Вьета (Вьет шы лыок)*. Перевод с вьеня, вступительная статья и комментарий А. Б. Полякова. М., 1980.
- LX. *Мукундорам Чокроборти Кобиконкон. Песнь о благодарении Чанди («Чонди-монгол»)*. Перевод с бенгальского, вступительная статья, комментарий и указатели И. А. Товстых. М., 1980.
- LXI. Альфонсо. *Мейшиер 'акоб («Выпрямляющий кривое»)*. Факсимиле рукописи Британского музея. Издание текста, перевод с древнееврейского, введение и глоссарий Г. М. Глускиной. Комментарий Г. М. Глускиной, Б. А. Розенфельда и С. Я. Лурье. М., 1983.
- LXIII. Абу-л-Касим Халаф ибн 'Аббас аз-Захрави. *Трактат о хирургии и инструментах*. Факсимиле рукописи. Издание текста, перевод с арабского, предисловие, примечания и указатели З. М. Буниязова. М., 1983.
- LXVII. Хилал ас-Саби. *Установления и обычаи двора халифов (Русум дар ал-хилафа)*. Перевод с арабского, предисловие и примечания И. Б. Михайловой. М., 1983.
- LXIX. Хусрав ибн Мухаммад Бани Ардалан. *Хроника (История курдского княжеского дома Бани Ардалан)*. Факсимиле рукописи. Издание текста, перевод с персидского, введение и примечания Е. И. Васильевой. М., 1984.
- LXX. *Ямато-моногатари (Повесть о Ямато)*. Перевод с японского, исследование и примечания Л. М. Ермаковой. М., 1982.
- LXXI. Цаньян Джамцо. *Песни, приятные для слуха*. Издание текста, перевод с тибетского, исследование, комментарий и приложение Л. С. Савицкого. М., 1983.

ГОТОВЯТСЯ К ИЗДАНИЮ

- XXXII, 4. Сыма Цянь. *Исторические записки («Ши цзи»)*. Т. IV. Перевод с китайского, вступительная статья и комментарий Р. В. Вяткина.
- LXIV. *Бяньвэнь по Лотосовой сутре*. Факсимиле рукописи. Издание текста, перевод с китайского, исследование и комментарий Л. Н. Меньшикова.
- LXV. *Заново составленное пинхуа по истории пяти династий (Синь бянь у-дай ши пинхуа)*. Перевод с китайского, исследование и комментарий Л. К. Павловской.
- LXVI. Мухаммад Риза Барнабади. *Тазкире («Памятные записки»)*. Факсимиле рукописи. Издание текста, перевод с персидского, введение и примечания Н. Н. Туманович.
- LXVIII. Хишам ибн Мухаммад ал-Калби. *Книга об идолах (Китаб ал-аснам)*. Перевод с арабского, предисловие и примечания В. В. Полосина.
- LXXII. *Курдские народные песни из рукописного собрания ГПБ им. М. Е. Салтыкова-Щедрина*. Издание текстов, перевод, предисловие и примечания Ж. С. Мусаэлян.
- LXXIII,1. *Памятники индийской письменности из Центральной Азии*. Вып. 1. Издание текстов, перевод, комментарии и введение Г. М. Бонгард-Левина и М. И. Воробьевой-Десятковской.
- LXXIV. Рашид ад-Дин Ватват. *Сады волшебства в тонкостях поэзии (Хада'ик ас-сихр фи дака'ик аш-ши'р)*. Перевод с персидского, исследование и комментарий Н. Ю. Чалисовой.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	8
ПРИЛОЖЕНИЯ	17
Указатель пропусков в курдском переводе в сопоставлении с персидским текстом «Шараф-наме»	17
Указатель основных сокращений в курдском переводе в сопоставлении с персидским текстом «Шараф-наме»	20
Указатель основных дополнений в курдском переводе в сопоставлении с персидским текстом «Шараф-наме»	37
Указатель основных отличий в курдском переводе в сопоставлении с персидским текстом «Шараф-наме»	39
Указатель расхождений в датах и цифрах в курдском переводе в сопоставлении с персидским текстом «Шараф-наме»	44
Указатель огысок в курдском переводе	46
SUMMARY	47
ТЕКСТ	51
ФАКСИМИЛЕ	۲۶۰–۲
УКАЗАТЕЛИ	۲۶۱
Указатель имен собственных и династий	۲۶۲
Указатель географических и топографических названий	۲۷۹
Указатель этнических названий	۲۸۲
Указатель названий сочинений	۲۹۰
Оглавление рукописи	۲۹۱

ПРЕДИСЛОВИЕ

Труд курдского историка Шараф-хана Бидлиси «Шараф-наме» — единственный пока известный памятник, освещающий историю курдов и Курдистана, а также историю сопредельных стран позднего средневековья. Он был написан на персидском языке в конце XVI в. Как ценный историко-культурный источник, он переведен на турецкий, французский, арабский и русский языки, отдельные главы опубликованы в переводе на немецкий язык¹. Лишь в 1972 г. «Шараф-наме» было издано на южном диалекте курдского языка (сорани)².

Благодаря работе М. Б. Руденко «Описание курдских рукописей ленинградских собраний» стало известно, что в Отделе рукописей Государственной Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина хранится перевод труда Шараф-хана Бидлиси на северный диалект курдского языка (курманджи)³.

Как явствует из предисловия к переводу, инициатором его создания явился выдающийся ученый-востоковед А. Д. Жаба.

С 1848 по 1866 г. А. Д. Жаба выполнял обязанности русского консула в Эрзеруме (Турция). По поручению директора Азиатского музея академика Б. А. Дорна А. Д. Жаба в этот период изучал курдский язык, собирал фольклорные, литературные, историко-этнографические материалы о курдах. В период своего пребывания в Эрзеруме он знакомится с образованными курдами, среди которых особенно известен был ученый Мела Махмуд Байазиди. По поручению А. Д. Жаб он и перевел названный труд Шараф-хана Бидлиси на курдский язык. В предисловии к своему переводу Махмуд Байазиди пишет: «Книга Шараф-хана встречается очень редко, и во всем Курдистане находятся два-три списка. По поручению господина Жаб я перевел ее с персидского языка на язык курманджи»⁴. Далее он пишет, что перевод был им сделан в 1275 г. х. (1858-59 г.).

Перевод Мела Махмуда Байазиди труда Шараф-хана Бидлиси представляет большой научный интерес. Во-первых, это первое, пока известное нам, историческое произведение на курдском языке. Во-вторых, рукопись Государственной Публичной библиотеки является автографом Махмуда Байазиди, и язык курдского перевода труда Шараф-хана Бидлиси отражает особенности языка классической курдской литературы на северном диалекте (курманджи). В этом отношении издание перевода, выполненного Байазиди — автором ряда других значительных работ на курдском языке, имеет особое значение.

По сведениям А. Д. Жаб, Махмуд Байазиди, курд по национальности, родился в 1797 г. в городе Баязиде (Турецкий Курдистан, исторически Западная Армения). «Свои первые изыскания он сделал в своем род-

¹ О переводах «Шараф-наме» см.: Е. И. Васильева. Предисловие.— В кн. Шараф-хан Бидлиси. Шараф-наме. Т. 1, М., 1967, с. 20—23.

² ۱۹۷۲ شرفنامه‌ی شرفخانی بدلیسی، هه‌زار کردویه به کوردی، چاپخانه‌ی نعمان. نه‌جه‌نی بیروز،

³ М. Б. Руденко. Описание курдских рукописей ленинградских собраний. М., 1961, с. 115.

⁴ См. Текст, с. 1.

ном городе, а позднее в Тебризе. В детстве он изучал Коран, литературу на арабском, персидском и турецком языках, которую он знал в совершенстве. После поездки в Персию и Курдистан он возвратился в Баязид, где стал главой школы и где сразу же приобрел известность среди своих соотечественников. Но с падением Пахлул-паши — последнего отпрыска из правящего племени курдов в Баязиде, он обосновался в Эрзеруме. Свое пребывание в Эрзеруме он начал с профессии учителя и пользовался большим уважением среди ученых страны»⁵. Следует к этому также добавить, что Мела Махмуд Байазиди пользовался авторитетом и среди государственных деятелей Османской Турции. Несколько раз он был уполномочен султанскими правителями вести переговоры с руководителями курдских восстаний в районах Бохтана и Хаккари. Так, в 1846 г. мушир Хафиз-паша возложил на него военную миссию вести переговоры со знаменитым тогда Бадр-хан-беком, поднявшим восстание в Джебзире против Порты. Год спустя по приказу Камил-паши — тогдашнего правителя Эрзерума — он был направлен к Нуралла-беку — главе курдов Хаккари, который также поднял восстание против османского правительства. И вновь цель его миссии была вести переговоры с Нуралла-беком о прекращении восстания.

А. Д. Жабба сообщает, что когда брат Бадр-хан-бека Хан-Махмуд прибыл в Эрзерум, Мела Махмуду Байазиди было поручено встретить и сопровождать его. «Этого могущественного господина знали не только курды, но и Оттоманское правительство проявляло к нему большой интерес. В продолжение его путешествия в Эрзерум ему были оказаны всевозможные почести»⁶.

Есть основания предполагать, что Мела Махмуд Байазиди имел какие-то тайные связи с руководителями курдских восстаний. Вероятно, он старался выполнять правительственные поручения не в интересах Османской Турции, а в интересах восставших курдов. В статье, посвященной восстанию Бадр-хан-бека (1846—1848 гг.), напечатанной в газете «Курдистан», сообщается: «Султан Маджит отправил Мела Махмуда Байазиди из Стамбула в Джебзире к Бадр-хан-беку, чтобы вести переговоры с ним о прекращении восстания и привезти Бадр-хан-бека в Стамбул. Мела Эфенди издавна был знаком с Бадр-хан-беком. Когда он прибыл в Джебзире, то сказал Осман-паше — командующему османскими войсками: „Я иду к Бадр-хан-беку. Хункар отправил меня, чтобы уговорить его прекратить восстание в Курдистане. Ты не нападай на Джебзире до тех пор, пока я не вернусь с ответом от Бадр-хан-бека“. Тогда же он показал Осман-паше фирман Садр-Азима Рашид-паши. Об этом имеется сведение в книге султанских указов. Осман-паша хотел вступить в сражение с Бадр-хан-беком и ознаменовать свое нападение на Джебзире большой победой. Сперва он не позволил Мела Эфенди идти к Бадр-хан-беку и задержал его. Но потом отпустил его. Не ожидая ответа от Бадр-хан-бека, Осман-паша напал на Джебзире. И когда он встретил организованное сопротивление восставших курдов против его войск, он решил, что Мела Эфенди выдал секрет о готовившемся на них нападении. Мела Эфенди принес ответ от Бадр-хан-бека и выразил свой протест Осман-паше в связи с его нападением на Джебзире. Тогда Осман-паша арестовал его и в сопровождении конвоя отправил в Стамбул. В письме, адресованном хункару, он написал: „Этот человек — союзник Бадр-хан-бека, он изменник государства“. Хункар сослал Мела Эфенди в Ван»⁷.

⁵ А. Жабба. Recueil de notices et récits kourdes. SPb., 1860, с. VIII—IX.

⁶ Там же, с. IX.

⁷ Газ. «Курдистан», 1898, № 13, с. 3—4 (на курд. яз.).

О пребывании Мела Махмуда Байазиди в Ване А. Д. Жаба сообщает следующее: «Спустя некоторое время Хан-Махмуд восстал в Хавадже — месте своей резиденции, расположенной в десяти часах от Вана, предоставленной ему оттоманским правительством»⁸. Тогда представители правительства Турции стали подозревать Мела Эфенди в том, что он замешан в этом восстании. Они схватили его, бросили в тюрьму и отпустили лишь через 15 дней с угрозами. После этого начались превратности в судьбе Мела Байазиди.

Далее А. Д. Жаба отмечает, что в последней русско-турецкой (Крымской) войне Мела Махмуд потерял своего брата, который поддерживал его. В период поражения Турции дела его сыновей, занимавшихся коммерцией, пришли в упадок. «Бедный Махмуд не может больше терпеть нужду и думает о возвращении в Курдистан после моего отъезда из Эрзерума», — пишет А. Д. Жаба⁹.

«Среди писателей Эрзерума Махмуд Эфенди единственный, пожалуй, взявшийся за редакцию персидских произведений и за их перевод на турецкий и курдский языки. После 1856 года, — сообщает А. Д. Жаба, — он стал моим учителем, осведомителем и сотрудником в изучении языка, истории и культуры курдского народа»¹⁰. Таким образом, выполняя поручение Б. А. Дорна, А. Д. Жаба приступает в Эрзеруме к изучению курдского языка и собиранию материалов на курдском языке. С помощью образованных курдов и в особенности с помощью Мела Махмуда Байазиди он приобретает сравнительно большое количество курдских рукописей и присылает их в Петербург в Академию наук¹¹.

Некоторые из присланных рукописей принадлежат перу Мела Махмуда Байазиди. Это рукописи по истории, этнографии и фольклору курдского народа. По предложению А. Д. Жаба Мела Махмуд Байазиди написал книгу «Нравы и обычаи курдов»¹², составил грамматику курдского языка¹³, перевел с персидского языка первый том сочинения Шарафхана Бидлиси «Книга древней истории Курдистана»¹⁴, перевел на курдский язык с персидского и турецкого языков литературные и фольклорные произведения¹⁵ и написал книгу по новой истории Курдистана (1785—1858 гг.)¹⁶. Первые сведения о классической курдской литературе А. Д. Жаба получил у Махмуда Байазиди и с его помощью составил первые французско-курдский¹⁷ и курдско-французский словари¹⁸, а также словарь курдских диалектов хаккари-ревенди¹⁹. Однако, как отмечала М. Б. Руденко, Мела Махмуд Байазиди «в большинстве случаев не подписывал свои сочинения или сделанные им копии и переводы своим именем, для того чтобы не навлечь на себя недовольство мусульманского духовенства, которое, несомненно, отнеслось бы с осуждением к тому, что мусульманин да еще вдобавок мулла составляет свои сочинения и делает переводы по заказу и просьбе немусульманина. Некоторые из

⁸ А. J a b a. Recueil de notices, с. IX.

⁹ Там же, с. X.

¹⁰ Там же, с. IX—X.

¹¹ П. И. Л е р х. Исследования об иранских курдах и их предках северных халдеях. Кн. II. СПб., 1857, с. 1—5.

¹² М е л а М а х м у д Б а я з и д и. Нравы и обычаи курдов. Перевод, предисловие и примечания М. Б. Руденко. М., 1963.

¹³ М. Б. Руденко. Описание курдских рукописей ленинградских собраний, с. 105—107.

¹⁴ Там же, с. 115.

¹⁵ См. там же.

¹⁶ Е. И. В а с и л ь е в а. Неизвестное сочинение по истории Курдистана.—Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. М., 1967, с. 8—10.

¹⁷ Ленинградское отделение Архива АН СССР, ф. 776 А. Д. Жабы, оп. 4, № 7—10.

¹⁸ А. J a b a. Dictionnaire kurde-français. SPb., 1879.

¹⁹ Рукопись ЛО ИВ АН СССР, шифр Д 448.

Предисловие

переписанных им рукописей Мела Махмуд Байазиди подписывал именами Факир Махмуд Эфенди и Хадже Махмуд Эфенди»²⁰.

Как указывалось выше, свои первые научные изыскания Мела Махмуд Байазиди сделал в своем родном городе, а позднее — в Тебризе. Какие были эти изыскания, сказать трудно. Вероятно, он занимался изучением истории и культуры своего народа еще до знакомства с А. Д. Жаба. Можно полагать, что к моменту знакомства с русским консулом он уже хорошо изучил этнографию, фольклор и историю курдов и был достаточно осведомлен в этих вопросах. Его блестящие знания помогли ему быть не только прекрасным осведомителем и помощником А. Д. Жаба в сборе и приобретении курдских рукописей различного характера, но и самому написать на курдском языке ряд интересных работ по истории, этнографии, языку курдского народа. Надо полагать, что если бы Махмуд Байазиди не занимался раньше этими вопросами, то вряд ли ему удалось бы за время знакомства с А. Д. Жаба написать ценные научные труды на курманджи и помогать А. Д. Жаба в составлении словарей.

Изучение работ Мела Махмуда Байазиди даст возможность показать, каким он был широко образованным ученым, прекрасно знавшим язык, историю, этнографию, классическую литературу и фольклор своего народа. Советскому курдоведению предстоит исследовать труды этого видного ученого, определить его роль в истории духовной культуры курдского народа.

* * *

Рукопись перевода «Шараф-наме» Мела Махмуда Байазиди содержит 257 страниц, на каждой странице 13 строк. Размер рукописи 34 × 24,5 см, размер текста 23 × 19 см; текст расположен на правой странице развернутого листа; бумага европейская; текст писан черной тушью; почерк рик'а; переплет европейский картонный зеленого цвета²¹.

Переводу предшествует предисловие переводчика и оглавление рукописи, не всегда совпадающее с разделами в тексте.

При подготовке к факсимильному изданию автографа перевода Мела Махмуда Байазиди он был сличен с известным изданием труда Шараф-хана Бидлиси, осуществленным В. В. Вельяминовым-Зерновым²², в основу которого была положена рукопись Государственной Публичной библиотеки — копия автографа «Шараф-наме», датированная 1598 г.²³ При сличении обнаружено значительное число разночтений, касающихся собственных имен, географических и этнических названий, различия в датах, пропуски ряда мест и даже глав; в то же время необходимо отметить наличие большого отрывка (на полутора страницах рукописи), отсутствующего в издании В. В. Вельяминова-Зернова, и некоторые другие небольшие дополнения.

Эти разночтения, сокращения, пропуски, исправления, дополнения в курдском переводе можно объяснить двояко. Во-первых, в распоряжении Мела Махмуда Байазиди, несомненно, была другая рукопись сочинения Шараф-хана Бидлиси, отличная от рукописи, положенной в основу издания В. В. Вельяминова-Зернова; во-вторых, Махмуд Байазиди в переводе стремился отразить свое собственное понимание и толкование текста, о чем свидетельствуют сделанные им сокращения.

²⁰ М. Б. Руденко. Описание курдских рукописей, с.4.

²¹ Там же, с.116.

²² Scheref-nameh ou Histoire des Kourdes par Scheref, prince de Bidlis, publiée pour la première fois, traduite et annotée par V. Véliaminof-Zernof. Texte persan. T. I. SPb., 1860, с. 339.

²³ Шараф-хан Бидлиси. Шараф-наме. Перевод, предисловие, примечания и приложения Е. И. Васильевой. М., 1967, с.20.

Предисловие

Остановимся на наиболее характерных отличиях перевода Махмуда Байазиди в сопоставлении с персидским текстом Шараф-хана.

Прежде всего, Мела Махмуд Байазиди значительно сократил свой перевод за счет изъятия всей вычурности, пышности, витиеватости стиля Шараф-хана Бидлиси (так, везде сокращено начало глав), лишь в единичных случаях оставлен в переводе высокий, изысканный стиль Шараф-хана: «Воссел на ковер духовного руководства» (с. 85)²⁴, «Подчинил красотою благоразумия и благих помыслов» (с. 38), «Не успел он испить и одного глотка вина из чаши правления» (с. 90) и т. д.

Можно выделить несколько видов сокращений, сделанных Мелой Махмудом Байазиди:

а) не влияющие на содержание, правильно, не искажая, передающие текст «Шараф-наме»:

Персидский текст, с. 221 (7 св.)

Группа курдов-езидов собралась под его знаменем, изо дня в день возрастали знаки его могущества и истинной направленности, доказательства его великодушия и мужества.

(Перевод, с. 274)²⁵

Персидский текст, с. 165 (2 св.)

Это вызвало у великих и малых желание воспротивиться, и до орбиты небесной сферы они донесли клич к непослушанию. Поправив на себе оружие, они поспешно послали в Ирак и Исфахан за Хаджи-Рустам-беком.

(Перевод, с. 222)

Персидский текст, с. 122 (4 св.)

Когда отец отбыл из этого брэнного пристанища в обитель вечности.

(Перевод, с. 182)

Персидский текст, с. 188 (3 св.)

Расстелил ковер правосудия и распростер сияние заботы о подданных.

(Перевод, с. 244)

б) при сокращении Махмуд Байазиди иногда опускает собственные имена, географические, этнические названия, исторические факты, что бывает важно для понимания текста:

Персидский текст, с. 349 (8 св.)

Эмиру и знатному, турку и таджику, арабу и персу, свободному и рабу, местному и чужеземцу — любому, кто остановится там на ночлег, оказывают внимание, приличествующее его положению.

(Перевод, с. 395).

Персидский текст, с. 226 (8 св.)

Препоручив могучей деснице Хусайн-бека заботу об имуществах, имениях, вакфах и детях.

(Перевод, с. 279)

Персидский текст, с. 231 (2 св.)

Написал подкрепленное [угрозой] анафемы завещание.

(Перевод, с. 283).

Курдский перевод, с. 112 (7 св.)

Группа племен езидов собралась вокруг него, изо дня в день возрастало его могущество и величие.

Курдский перевод, с. 77 (5 св.)

Племя оказало сопротивление и выступило войной и тайно послало человека в Ирак за Хаджи-Рустам-беком.

Курдский перевод, с. 51 (2 св.)

Когда отец его умер.

Курдский перевод, с. 92 (2 св.)

Правосудие, справедливость и заботу о подданных проявлял.

Курдский перевод, с. 195 (3 св.)

Чужестранцам и посторонним, богатым и нищим, каждому, кто остановится на ночлег, оказывают внимание.

Курдский перевод, с. 116 (7 св.)

Препоручив Хусайн-беку заботу об имуществе и обо всем.

Курдский перевод, с. 119 (2 св.)

Написал завещание.

²⁴ Указана страница рукописи Мела Махмуда Байазиди.

²⁵ Здесь и далее цитируется перевод Е. И. Васильевой (см. примеч. 23).

Предисловие

Персидский текст, с. 206 (7 св.)

Они порешили составить на имя Ахмад-бека поддельный указ, копию с него отправить в Хазо и залучить в Джебзире Ахмад-бека, введя его в заблуждение.

(Перевод, с. 261)

Персидский текст, с. 204 (2 св.)

Ему было даровано и пожаловано княжество Хазо, и удостоился чести издания султанский рескрипт [на то]. [Отмеченный] монаршими милостями и дорогим халатом с государева [плеча], стал он предметом зависти [себе] равных.

(Перевод, с. 259)

в) значительная часть сокращений, предпринятая Мела Махмудом Байазиди, придает переводу сжатость, строгость, лаконизм, однако в некоторой степени лишает текст художественности, красочности, образности:

Персидский текст, с. 233 (8 св.)

[Была] середина зимы, от обилия снега и больших морозов земля, подобно меднотелому Исфандийару, оделась в ледяной панцирь, горы накинули на плечи шубы из горностаев, птицы не могли летать в воздухе и рыбы плавать в воде.

(Перевод, с. 285)

Персидский текст, с. 241 (3 св.)

Сраженный блестящим копьем и кровавым мечом Мухаммад-бек низринутся во прах гибели. Когда его раненого вынесли с поля брани, он был при последнем издыхании. Его отвезли в крепость Курдакан, а через день он поручил душу ангелу смерти.

(Перевод, с. 293)

Курдский перевод, с. 104 (1 св.)

Они порешили обманом привести Ахмад-бека в Джебзире.

Курдский перевод, с. 103 (4 св.)

Ему было по-шахски даровано княжество Хазо.

Курдский перевод, с. 121 (1 св.)

Была зима с обилием снега и метелей.

Курдский перевод, с. 126 (5 св.)

Мухаммад-бек был убит оружием, отнесли его в крепость Курдакан и погребли.

Сокращены также описание пиршества (с. 229), текст грамоты (с. 215), описания праздника (с. 72) и трагических событий (с. 223) и т. д.

В переводе Мела Махмуда Байазиди отмечается довольно много пропусков по сравнению с персидским текстом Шараф-хана Бидлиси. Так, везде опущены изречения из Корана и стихи, обычно служащие у Шараф-хана подведением итогов сказанному выше, и лишь в одном случае (с. 68, 3 св.) Байазиди переводит бейт. Опущены: глава о султанах Египта и Сирии, называемых Айюбидами (с. 34), о каждом из правителей Хаккари (с. 92), о городе Джебзире (с. 47), легенда о названии крепости Хизан и об основателе города Хизан (с. 107), о названии крепости Дарзини (с. 125), большой отрывок о курдах Атака (с. 129), о правителях Терджила (с. 131), о правителях Бане (с. 181), о названии Бидлиса (с. 187), о строительстве Бидлиса (с. 189), об основании города Бидлиса (с. 187), характеристика Маулана Мухаммада Ширанши (с. 194), о слове «рожки» (с. 202), описание приготовления к битве (с. 220), описание пиршества у Шараф-хана (с. 241), описание пира по случаю женитьбы сына Шараф-хана (с. 244), опущено начало указа (с. 241) и начало главы о Шамсаддине — сыне Шараф-хана (с. 246).

В рукописи встречаются незначительные добавления историко-этнографического характера, отсутствующие в персидском тексте. Например, добавляется характеристика племени рожки (с. 202), поясняются местонахождение могилы шейха Ади (с. 7), происхождение названия

города Шахризур: «большинство курдов были сильными, поэтому и называли город Шахризур» (с. 35), дополняется характеристика правителя: «большую часть времени проводил в верховой езде» (с. 96) и т. д.

Но самое интересное и значительное дополнение представляет собой следующий отрывок (с. 204, 5 св.— 205, 6 св.):

«В их числе Дарвиш Махмуд Каладжири — прекрасный сын их племени. Из наследственного вилайета прибыл он к высокому порогу султана Сулаймана и был известен и знаменит своим совершенством и дарованием. Он восхваляется и упоминается знатными во всех исторических собраниях.

Султан Сулайман неоднократно проявлял к нему дружеское расположение, внимание и ласку. Он был знаком со многими персидскими и турецкими стихами, был превосходным поэтом, знал много стихов наизусть, пока не был назначен управляющим правительственной библиотеки. И был он очень мужественным и знающим. Падишахским диваном был ему на время пожалован санджак Бидлис в качестве удела.

Ибрахим-бек билбаси и Каландар-ага билбаси на него разгневались и вместе с несколькими племенами он отправился в Систан на службу к Мухаммад-хану Туркману — правителю тех мест. Когда они увидели с его стороны проявление смелости и мужества, сделали его сардаром и правителем вилайета Имуджи. Несколько раз на их границе возникали битвы и сражения, и он сберег свою честь, разбил племя имуджи и много людей из того племени и знатных уничтожил и в конце концов завладел вилайетом Имуджи, население этого вилайета покорил и усмирил. Длительное время он успешно правил.

Бастам-ага из племени бильбас отправился в вилайет Кандагар на службу к Султану Хусайн-мирзе и достиг высших степеней и почестей, когда стал слугой меджлиса султана и постоянно был в его свите. И другой бек — Касым-ага б. Хусайн-ага — хранитель печати после возвращения пишущего эти строки и племени рожки из Нахичевана вместе с нами приехал в наследственный вилайет и тоже подчинился великому порогу и нашел при дворце убежище. Некоторые из племени рожки в Ираке стали юзбаши. Иногда они не повиновались, пока не добились выдворения его с наследственной земли. И вновь Касым-бек проявил терпение — лишенный прав, не растерялся, проявлял верность и преданность. Должность юзбаши наследственного [вилайета племени] рожки, которую у него отобрали, вновь дали ему. И в самом деле, этот Касым-бек был очень благороден и талантлив. И сейчас, в 1005 году — он юзбаши.

Этот же отрывок имеется в переводе «Шараф-наме» на турецкий язык²⁶, сделанном Мехмедом Амином Бозарсланом с арабского перевода Мухаммад-Али Айни (1958 г.).

В турецком переводе добавлены также три главы, опущенные как в персидском тексте, изданном В. В. Вельяминовым-Зерновым, так и в курдском переводе Мела Махмуда Байазиди. (В третьем разделе второй части: «Глава 7. Об эмирах [племени] зарза»; «Глава 8. Об эмирах [племени] истуни»; «Глава 9. Об эмирах [племени] дасни».)

Расхождения наблюдаются в датах и цифрах. По-видимому, это обстоятельство можно иногда объяснить описками, допущенными Махмудом Байазиди при написании своего перевода, но чаще, как уже отмечалось, — тем, что в его распоряжении была другая рукопись «Шараф-наме». Количество налогов, подарков, получаемых правителями, численность населения, войск, даты почти везде переданы цифрами. Опуска-

²⁶ Seref Han. Serefname. Kurt Tarihi, arapçadan çeviren Mehmet Emin Bozarslan. Istanbul, 1975, с. 462—465.

Предисловие

ются названия месяцев. В персидском тексте все численные обозначения и даты даются арабскими словами. Случается, Мела Байазиди опускает даты.

В основном переводчик придерживался арабо-персидской терминологии, встречающейся у Шараф-хана Бидлиси. Некоторые персидские, арабские, турецкие термины Махмуд Байазиди стремится заменить словами, понятными курдскому читателю.

<i>Персидский текст</i>	<i>Курдский перевод</i>
فلورين, دينار	زير
يرليغ	فرمان
ميرليوا	مير

Иногда Махмуд Байазиди опускает термины или же заменяет другими — опять-таки персидскими или турецкими.

<i>Персидский текст</i>	<i>Курдский перевод</i>
زعامت	تيمار
بالي چاوش	باشچاوش
الوسان	ايلات

Наблюдается путаница с терминами *قورچي* и *طوپچی*. Так, например, Махмуд Байазиди оставляет в своем переводе слово *قورچي* (с. 177), как и в персидском тексте, а далее (с. 178) заменяет термин *قورچي* на *طوپچی*.

Интересно, что *فرسخ* (единица измерения пути, равная 6 км) везде переведен как *ساعت* «час». По-видимому, это отражает обычай у курдов измерять путь количеством времени, потраченным на его прохождение.

Некоторые термины Махмуд Байазиди переводит описательно.

<i>Персидский текст</i>	<i>Курдский перевод</i>
„мулазимы“, ملازمين	„люди Амир-хана“, مروفيد امير خان
„беглербеги“, بيگلر بيگان	„правители Рума“, واليد رومي

В ряде случаев в курдском переводе имена, географические и этнические названия не совпадают с соответствующими названиями персидского текста. Махмуд Байазиди дает их курдское написание.

<i>Персидский текст</i>	<i>Курдский перевод</i>
امورك (с. 442)	آمورك (с. 249)
مرداسي (с. 9)	مرديسيان (с. 3)
اشوت (с. 304)	آشوت (с. 169)

Следует также отметить наличие в курдском переводе некоторых текстуальных отличий (см. Указатель, с. 39), иногда вносящих правильные исправления по сравнению с персидским текстом Шараф-хана Бидлиси.

<i>Персидский текст</i>	<i>Курдский перевод</i>
Правитель Курдистана (с. 88)	Правитель Луристана (с. 39)
Мурад-паша эмир эмиров Карамана (с. 259)	Мурад-паша эмир эмиров Диарбекира (с. 137)

Язык перевода Махмуда Байазиди, понятный и доступный, отражает курманджи восточного, Турецкого, Курдистана. По-видимому, сказалось

Предисловие

стремление переводчика избежать цветистого стиля Шараф-хана, чтобы сделать его труд понятным курдскому читателю.

В орфографии памятника соблюдена старая традиция написания текстов арабским алфавитом, графика которого не отражает фонетических особенностей, характерных для курманджи. Например: не отмечены краткие гласные в середине слова; долгие гласные ê, î, а также краткий î обозначаются графемой *ع*; долгий гласный û, краткий u, а также согласный w переданы через *و*.

По рукописи трудно судить о наличии придыхательных согласных p', t', k' в языке; не различаются при написании буквы *س* и *س*.

Переводчик полностью соблюдает морфологию и синтаксис северного диалекта, хотя сохраняет значительную часть персидско-арабской лексики, не употребляющейся в живом разговорном языке. Строго сохранены различия в категории рода имен как в системе изафетных форм, так и в системе форм косвенного падежа. Везде выступает полная косвенная форма множественного числа — *an* и изафетная форма множественного числа — *êd*.

Изучение языка Мела Махмуда Байазиди, отражающего наиболее интересные черты, свойственные языку классической курдской литературы, возникшей на северном диалекте, имеет особое значение. Можно надеяться, что факсимильное издание курдского перевода труда Шараф-хана Бидлиси явится одной из предпосылок к исследованию наследия видного курдского ученого XIX в. Мела Махмуда Байазиди, а также к изучению истории языка и литературы курдского народа.

* * *

Факсимильное издание уникальной рукописи Махмуда Байазиди сопровождается указателями имен собственных и династий, географических и этнических названий. Если переводчиком допущена ошибка, в указателе приводится правильное написание имени, географического или этнического названия, а в круглых скобках дается написание, встречающееся в рукописи. Если отмечаются разночтения с персидским текстом, в прямых скобках дается персидское написание.

Мы сочли также необходимым отметить основные разночтения в переводе Мела Махмуда Байазиди по сравнению с текстом «Шараф-наме» Шараф-хана Бидлиси, изданным В. В. Вельяминовым-Зерновым (приложены указатели пропусков, сокращений, дополнений, отличий в тексте, отличий в датах и цифрах).

К. К. Курдоев, Ж. С. Мусаэлян

S U M M A R Y

Sharaf-namah, a work by the Kurdish historian Sharaf-khan Bidlisi, is the only monument on the late medieval history of the Kurds, Kurdistan and the neighbouring countries on record. It was written in Persian in the late 16th century. A valuable historico-cultural source, it was translated into French, Turkish, Arabic and Russian. Only in 1972 was it published in Sorani, the southern dialect of Kurdish.

The present publication constitutes a facsimile edition of a translation of the work into Kurmanji, the northern dialect of Kurdish—a unique manuscript which is available in the State Public Library named after M. Y. Saltykov-Shchedrin in Leningrad. The translation was made in 1858–1859 by Mulla Mahmud Bayazidi, a distinguished Kurdish man of letters, ethnographer and historian, as suggested by A. D. Zhaba, a Russian scholar and consul to Erzurum, Turkey. Bayazidi rendered Zhaba extensive aid in acquiring and otherwise collecting valuable Kurdish manuscripts pertaining to literature, folklore, language, history and ethnography himself authoring several such manuscripts, in particular, the well-known work “Morals and Manners of the Kurds.”

Bayazidi's translation evokes a major scholarly interest for two reasons. First, because it is the first historical work on record in Kurmanji—the dialect spoken by the majority of the Kurds of Turkey, Syria, Iran, Iraq and the Soviet Union. Second, because the manuscript in question represents the autograph of Bayazidi, the language of his Kurdish translation of Bidlisi's work mirroring the specific features of the standards of classical Kurdish literature in Kurmanji. This lends it particular relevance. In their preface to the facsimile edition the publishers cite data on the author of “Tawarikh-i Qadim-i Kurdistan”.

Bayazidi's manuscript runs to 257 pages. He has furnished his own preface to the translation and a table of contents, which, however, is slightly at variance with the sequence of sections in the text.

In the process of preparing the facsimile edition the autograph was collated with the well-known edition of Bidlisi's work published by V. V. Veliaminov-Zernov, which is based on a copy of the Sharaf-namah autograph dated 1598 and is also kept in the Saltykov-Shchedrin Library. The collation disclosed a substantial number of variants as regards proper and place names and ethnicons, discrepancies in dates and figures, omissions of several places and even chapters. At the same time, a large excerpt (1.5 pages of the manuscript) is found missing in the Veliaminov-Zernov's edition and the present one is extended by some other brief historical and ethnographic additions.

These variants, abridgements, omissions, corrections and additions in the Kurdish translation have a dual explanation. First, Bayazidi undoubtedly translated a manuscript of Bidlisi's work other than that which formed the basis of the Veliaminov-Zernov's edition. Second, Bayazidi strove

Summary

to express his own insight into, and interpretation of, the Bidlisi text, which is revealed by his abridgements.

Above all, Bayazidi has substantially abridged his translation by deleting all elements of affectedness, floridity and ornamentation which marked Bidlisi's style (for instance, the beginnings of all chapters are abridged). Only in isolated cases has Bayazidi left in his translation the exquisite style of Sharaf-khan. Bayazidi's abridgements could be divided into: a) those which help render the text leaving its message undistorted; b) some omissions of proper and place names, ethnicons and historical facts, which are essential to the understanding of the text, and c) those (a substantial proportion of the abridgements) which lend the translation terseness, severity of style and laconism while, however, detracting, if only to a minor extent, from the text's colourfulness, imagery and other artistic merits.

The lucid idiom of the manuscript mirrors the Kurmanji of Eastern Turkish Kurdistan. Apparently, the translator strove to avoid Sharaf-namah's flowery style in an effort to make the work clear to the Kurdish reader.

The spelling follows the old tradition of using the Arabic alphabet, whose graphics does not reflect the phonetic characteristics of Kurmanji. The translator completely observes the morphology and syntax of the Northern dialect although preserving a substantial proportion of the Persian and Arabic vocabulary which is not used in the everyday language. The study of Bayazidi's language—a mirror of the most interesting features of the language of classical Kurdish literature, which arose in the Northern dialect—is of specific importance. It is to be hoped that the facsimile edition of the Kurdish translation of Bidlisi's work will form a prerequisite for the study of the legacy of this noted 19th-century Kurdish scholar.

The facsimile edition of this unique manuscript has appended to it indexes of proper and place names, dynasties and ethnicons. Where the translator has made mistakes the publishers have offered what they think the correct spelling adding that which occurs in the manuscript in braces. Where there are variants compared to the Persian text the Persian spelling is supplied in brackets.

The publishers have pointed out the most important variants in the translation compared to the text published by Veliaminov-Zernov appending indexes of omissions, abridgements, additions and discrepancies, whether in the text, dates or figures.

The indexes of abridgements, additions and discrepancies to be found in the text contain references to the page (and in braces to the line) of the Bayazidi manuscript, Russian translation of the Kurdish textual variant, addition or abridgement, a reference to the page and line of the Persian text and to the page of the Russian translation from the Persian.

The index of omissions contains a reference to the relevant pages and lines of the Bayazidi translation and the Bidlisi text.

The index of variant dates and figures correlates the pages and lines of the Kurdish translation to those of the Persian text.

The publishers have also appended an index of Bayazidi's literal mistakes which occur in the spelling of place and proper names and ethnicons and in his account of kin relationships.